

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 2-УД23-7-А2
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 мая 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Бузаковой Е.К.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н., осужденного Оносова Р.С. (в режиме видеоконференц-связи) и адвоката Али-Мамед Н.А. в защиту его интересов, а также адвоката Дечкиной В.А. в защиту интересов Оносова Д.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Оносова Д.С. и Оносова Р.С. и в защиту их интересов адвокатов Дечкиной В.А. и Али-Мамед Н.А. на приговор Вологодского областного суда от 22 марта 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 26 июля 2022 г.

По приговору Вологодского областного суда от 22 марта 2022 г.

Оносов Дмитрий Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый,

осужден по ч.5 ст.228.1 УК РФ с применением ст.64 УК РФ на 12 лет лишения свободы; по ч.1 ст.228 УК РФ на 1 год исправительных работ с удержанием из заработной платы осужденного в доход государства 5%; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 12 лет 2 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Оносов Роман Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден по ч.5 ст.228.1 УК РФ с применением ст.64 УК РФ на 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 26 июля 2022 г. приговор Вологодского областного суда от 22 марта 2022 г. в отношении Оносова Д.С. и Оносова Р.С. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление осужденного Оносова Р.С. (в режиме видеоконференц-связи) и в защиту его и осужденного Оносова Д.С. интересов - адвокатов Али-Мамед Н.А. и Дечкиной В.А., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, а также мнение прокурора Гурской С.Н., полагавшей, что отсутствуют основания для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Оносов Д.С. и Оносов Р.С. признаны виновными в том, что действуя в составе организованной группы, осуществили производство наркотического средства и психотропного вещества в особо крупном размере; Оносов Р.С. осужден также за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в значительном размере.

Преступления совершены в период с 1 апреля по 5 августа 2021 г. на территории [REDACTED] области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Оносов Д.С., выражая несогласие с судебными решениями, просит отменить апелляционное определение и изменить приговор, смягчив назначенное наказание, в том числе, с учетом перечисления им гуманитарной помощи в «[REDACTED]». Приводит доводы о том, что приговор постановлен с существенными нарушениями норм уголовного закона, вследствие чего является несправедливым; несмотря на разовое изготовление наркотического средства, что подтверждается показаниями свидетелей, суд квалифицировал его действия как производство наркотического средства, не учел отсутствие в содеянном признака систематичности, осудил за вещество, производное от амфетамина, обнаруженное только экспертом, умысла на изготовление которого он не имел, а также - за наркотическое средство - мефедрон, присутствовавшее в жидкости в канистрах, предназначенной для утилизации; перечисленные обстоятельства являются основанием для правовой оценки преступления со

ссылкой на ч.3 ст.30 УК РФ; данных о том, что он действовал в организованной группе не имеется, так как о ее существовании он не знал и обо всем договаривался только с братом; суд не устранил противоречия в доказательствах относительно времени совершения преступления, не привел подтверждения факту его преступной деятельности в период с 1 апреля до конца мая 2021 г., как и наличия какого-либо системного контроля за этой деятельностью со стороны, так называемых, в приговоре «руководителей» группы; телефон, который он, якобы, использовал для ознакомления с информацией на сайте [REDACTED]», был приобретен им лишь 17 мая 2021 г.; со стороны суда не получило оценку его поведение в ходе обыска, которое имелись основания признать в качестве добровольной выдачи наркотика; при обсуждении вопроса об обстоятельствах, смягчающих наказание, суд не учел, что преступление он совершил вынужденно, чтобы помочь брату, который оказался в тяжелой жизненной ситуации из-за угроз расправы, проявил формальный подход к учету его благотворительной деятельности и общественной активности, а также оставил без внимания иные приведенные в приговоре сведения, не рассмотрел их на предмет исключительности и, как основания для применения положений ст.64 УК РФ; таким образом, суд отнесся к нему предвзято, рассмотрел дело с обвинительным уклоном, как и апелляционная инстанция, которая не должным образом провела проверку его доводов и не устранила допущенные нарушения;

адвокат Дечкина В.А., представляя интересы осужденного Оносова Д.С., просит изменить судебные решения, переквалифицировать действия ее подзащитного на ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, признав их покушением на преступление, и снизив ему наказание, либо отменить приговор и апелляционное определение и передать уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, освободив Оносова из-под стражи. Утверждает, что судебные решения являются необоснованными и несправедливыми, вынесенными с существенным нарушением уголовного и уголовно-процессуального законов, которые повлияли на исход дела. Указывает признаки, которые, по ее мнению, характеризуют производство наркотических средств, и различия между их изготовлением и производством, к каковым относит серийность и устойчивость (систематичность) производства. Считает, что на основе обстоятельств, приведенных в приговоре, установленных в результате исследования фактически только одного доказательства - переписки между фигурантами дела, суд неправоммерно сделал вывод о серийности производства наркотического средства, и не дал при этом оценку доказательствам на предмет их достаточности, высказал в приговоре в противовес закону суждения о наступлении ответственности за преступление, за которое Оносов осужден, независимо от наличия цели последующего сбыта произведенного наркотика; в результате указанной позиции суда с его

стороны не получили надлежащей оценки доводы о необходимости исключения из объема обвинения массы наркотического средства и психотропного вещества в виде наслоений на различных предметах, а также жидкостей в канистрах, которые не предназначались для сбыта и должны быть утилизированы; при рассмотрении уголовного дела судом не созданы условия для реализации стороной защиты своих прав, в частности не разъяснено право отвода государственному обвинителю Битарову, вступившему в процесс в судебном заседании 7 февраля 2022 г., в чем суд апелляционной инстанции необоснованно не усмотрел нарушений, интерпретируя по собственному усмотрению содержание протокола судебного заседания в данной части. В дополнениях к жалобе адвокат, настаивая на отмене судебных решений, указывает в качестве основания для такого решения на необходимость признания незаконным проведение оперативно-розыскного мероприятия в виде обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, и соответственно, недопустимыми доказательствами результатов указанного оперативно-розыскного мероприятия, каковыми являются изъятые предметы, документы и вещества, а также об исключении из разбирательства показаний всех лиц, принявших участие в обследовании автомашины и дачного дома; так как по смыслу Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» обследование относится к негласным оперативно-розыскным мероприятиям, то оно не может быть направлено на обнаружение и изъятие доказательств по делу и в данном случае фактически подменяет обыск, который проведен до возбуждения уголовного дела и с нарушением требований ст.182 УПК РФ, чему суд апелляционной инстанции не дал должной оценки в апелляционном определении;

осужденный Оносов Р.С. также ставит вопрос об отмене апелляционного определения и об изменении приговора со смягчением ему наказания. Полагает, что выводы суда не соответствуют установленным обстоятельствам дела; применяя уголовный закон, предусматривающий ответственность за производство наркотических средств и психотропных веществ, суд не учел, что их изготовление носило разовый характер, тогда как производство предполагает их изготовление периодически повторяющимися партиями и через регулярные промежутки; бездоказательны утверждения суда о совершении им преступления в составе организованной группы и к тому же они опровергаются обстоятельствами приобретения оборудования и реактивов без чьей-либо помощи только его братом Оносовым Д.С., который привез их в дачный дом; признаков организованной группы, на которые указано в уголовном законе и разъяснениях Верховного суда РФ, в приговоре не установлено;

адвокат Али-Мамед Н.А. в защиту интересов Оносова Р.С. просит об изменении судебных решений и исключении осуждения ее подзащитного по признаку совершения преступления в составе организованной группы, а также за действия по производству производного психотропного вещества – амфетамина массой 2 228,725 гр и наркотического средства – мефедрона массой 2 433,08 гр, со смягчением Оносову наказания. В обоснование доводов об отсутствии в действиях осужденного указанного квалифицирующего признака указывает на отсутствие каких-либо действий Оносова в период с 1 апреля и до конца мая 2021 г., и как следствие, доказательств длительности существования преступной группы, и к тому же - под контролем иных лиц, совместно и согласованно с ними; не учтен судом в данной части факт самостоятельного приобретения Оносовыми прекурсоров, жидкостей и вспомогательного оборудования для синтеза наркотических средств; несмотря на указанную органами следствия роль руководителей группы, в обвинении, предъявленном Оносову, а также в приговоре не содержится описания обстоятельств передачи руководителями группы Оносовым вещества, из которого был произведен мефедрон, а также получения ими прекурсоров; вопреки выводам суда о наличии у Оносова умысла на производство только наркотического средства, он признан также виновным в производстве амфетамина, то есть в преступлении, которое этим умыслом не охватывалось; не должен осужденный нести ответственность за массу наркотического средства, обнаруженного в виде наслоений на различных предметах, о наличии которых ему не было известно; поскольку уголовное дело в отношении Оносова возбуждено только по факту незаконного оборота наркотического средства массой 576,78 гр, он незаконно осужден за остальное количество наркотического средства и производного психотропного вещества.

В возражениях на кассационные жалобы первый заместитель прокурора Вологодской области Сидельников М.А. указывает, что выводы о виновности осужденных основаны на исследованных доказательствах, по результатам оценки которых суд обоснованно признал факт производства ими в составе организованной группы наркотического средства и психотропного вещества, правильно квалифицировал их действия и назначил справедливое наказание.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных возражений, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что в процессе расследования дела, в ходе его судебного разбирательства, а также апелляционного производства не допущено нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, которые в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут пересмотр судебных решений в кассационном порядке.

Уголовное дело в отношении Оносова Р.С., вопреки доводам, изложенным в жалобе адвокатом Али-Мамед, возбуждено надлежащим лицом, при наличии должного повода и основания, с вменением ему в вину всего объема незаконно произведенных запрещенных средств и веществ, к обороту которых он, по версии органов предварительного следствия, причастен, что образует в его действиях единое преступление, предусмотренное ч.5 ст.228.1 УК РФ и исключает необходимость вынесения каких-то дополнительных постановлений о возбуждении уголовного дела.

Убедившись в том, что на этапе предварительного следствия нарушений прав Оносова Д.С. и Оносова Р.С., лишивших их возможности защищаться от предъявленного обвинения, не допущено, по его завершению должным образом выполнены требования ст.217 УПК РФ, а обвинительное заключение не имеет недостатков, которые препятствуют постановлению на его основе законного приговора, суд разрешил уголовное дело по существу.

В ходе судебного разбирательства в полной мере соблюден принцип состязательности сторон, созданы условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и реализации, предоставленных им прав, обеспечено их процессуальное равенство.

Стороне защиты, включая адвоката Крутикова и его подзащитного Оносова Д.С., неоднократно, а именно в судебных заседаниях, состоявшихся 7, 8 и 14 февраля 2022 г. было разъяснено право на заявление отводов, в том числе, вступившему в процесс государственному обвинителю Битарову и при наличии оснований, предусмотренных ст. 61,66 УПК РФ для его отвода, адвокат Крутиков, как профессиональный участник процесса, так и Оносов Д.С., которому он надлежаще оказывал услуги юридического характера, не имели препятствий об этом заявить.

Уголовное дело рассмотрено судом в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, с обоснованием сделанных выводов доказательствами, которые исследованы по делу.

В целях выяснения обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд исследовал доказательства, отвечающие закону по своей форме и полученные из надлежащих источников, которые, проверив также на предмет относимости и достоверности, признал их в своей совокупности достаточными для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора.

На основе исследованных доказательств, таких как: результаты оперативно-розыскных мероприятий, обстоятельства проведения которых

подтвердили свидетели М [REDACTED] С [REDACTED] З [REDACTED], Т [REDACTED] протоколы обследования, содержащие данные об обнаружении в помещении СНТ [REDACTED] различных приспособлений, посуды, реактивов, используемых для синтеза наркотических средств, записей с инструкцией по получению мефедрона, а также продуктов преступной деятельности в виде жидкостей и порошка, содержащих в своем составе, по заключению экспертов, наркотическое средство мефедрон и производное психотропного вещества амфетамин, а в автомобиле под управлением Оносова Д.С., – помимо свертка с мефедроном, пакетиков с наркотическим средством каннабисом, что установлено в акте экспертизы; с учетом содержания переписки, ведущейся Оносовым Д.С. с различными лицами на предмет технологии производства наркотического средства и его продажи, данных о времени приобретения Оносовыми в пользование дома в садоводческом товариществе, их пребывания в нем, и сокрытии ими указанного факта от своих близких родственников, что следует из показаний О [REDACTED] О [REDACTED] У [REDACTED], С [REDACTED] К [REDACTED], Л [REDACTED] суд пришел к выводу о доказанности событий преступлений, причастности к ним Оносова Д.С. и Оносова Р.С. и их виновности в содеянном.

Каждое из доказательств, использованных в процедуре доказывания, среди которых также показания Оносова Д.С. и Оносова Р.С., в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения обстоятельств, влияющих на исход дела. В них не содержится существенных противоречий, которые могли бы повлиять на выводы о виновности Оносова Д.С. и Оносова Р.С. в производстве наркотического средства и психотропного вещества, а Оносова Д.С. также в хранении марихуаны.

Фактов, свидетельствующих об изложении в приговоре показаний допрошенных лиц, выводов экспертов или протоколов следственных действий таким образом, чтобы это искажало существо этих доказательств и позволяло дать им иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Никаких иных версий относительно происхождения запрещенных в обороте средств, которые не были проверены следственными органами или судом, но могли свидетельствовать о других обстоятельствах дела, чем те, которые установлены в приговоре, Оносов Д.С. и Оносов Р.С. не выдвигали.

В жалобе осужденных и их защитников отсутствуют ссылки на другие доказательства, которые имели бы значение для исхода дела, но были безосновательно отвергнуты судом, либо суд незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования.

На основе всесторонней оценки доказательств суд правильно установил, что действия Оносова Д.С. и Оносова Р.С. по незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ осуществлялись в составе сплоченной и устойчивой преступной группой, все члены которой были нацелены на обогащение, а для Оносовых такая деятельность носила по существу характер трудовой. С учетом указанных обстоятельств, а также степени слаженности действий Оносова Д.С. и Оносова Р.С. с иными лицами, входившими в указанную группу, каждому из которых в ней была отведена определенная роль, что следует, в том числе, из обозначений этих лиц Оносовым Д.С. в переписке с ними, а также исходя из длительности функционирования данной группы и участия Оносова Д.С. с Оносовым Р.С. в ней в период с 1 апреля по 5 августа 2021 г., развития и совершенствования технологического процесса, объема оборота наркотических и психотропных средств, определенных способов их сбыта с использованием интернет-ресурса, применяемых схем расчета и конспирации у суда имелись все предусмотренные уголовным законом основания признать эту преступную группу организованной.

Признаки, присущие организованной группе, судом установлены и детально раскрыты применительно к обстоятельствам дела с приведением доказательств совершения осужденными преступления в ее составе, степени их участия и роли в функционировании указанного преступного образования. Сделанные судом в данной части выводы надлежаще мотивированы, доводы Оносова Д.С. и Оносова Р.С., которые оспаривали соучастие в подобной форме, убедительно опровергнуты.

Тщательная подготовка, которая выразилась в приискании Оносовыми для своей совместной с соучастниками преступной деятельности помещения, специально устроенного ими под лабораторию, использование находившегося в нем различного оборудования, приспособлений, посуды, средств индивидуальной защиты, прекурсоров и жидкостей, с применением знаний, которые приобретены Оносовым Р.С. в этой сфере из инструкций, в результате чего путем химического синтеза осужденными получено наркотическое средство мефедрон и производное психотропного вещества амфетамин, что вкуче характерно для технологического процесса, позволили суду утверждать о наличии в действиях осужденных признаков производства наркотических средств и психотропных веществ, поскольку их совершение было рассчитано ими на длительный период и охватывалось умыслом на систематическое получение запрещенных средств, в подтверждение чего в приговоре приведено, кроме того, содержание переписки, которую вели Оносовы со своими сообщниками относительно производства наркотических средств в прошлое время, и заключение эксперта о пригодности и достаточности технической базы, имевшейся в распоряжении Оносовых, для производства мефедрона в будущем.

При этом суд не отвел исследованной переписке роль единственного и

решающего доказательства по делу и произвел ее оценку в совокупности с другими доказательствами, в частности, показаниями Оносова Д.С. и Оносова Р.С., данными на этапе расследования дела, учел, что при таких обстоятельствах производство хотя бы одной партии (серии) наркотических средств образует в действиях оконченный состав преступления.

Описание деяния, совершенного Оносовым Д.С. и Оносовым Р.С., содержит сведения об обстоятельствах получения из тайника от соучастников химического оборудования, прекурсоров и жидкостей, иных приспособлений и средств индивидуальной защиты и об указанном способе пояснял в протоколе допроса Оносов Д.С.

Несостоятельны доводы в жалобах об отсутствии в приговоре сведений о преступных действиях Оносова Д.С. и Оносова Р.С. в течение апреля-мая месяца, поскольку из описательно-мотивировочной части приговора, основанной на приведенных в нем доказательствах, следует, что, в указанный период они, вступив в преступный сговор с иными участниками организованной группы, приобретя помещение под лабораторию, занимались его оборудованием, изучали представленную сообщниками технологию получения наркотических средств, произвели пробную партию, после чего, как о том Оносовы поясняли, они приступили к их производству.

Обстоятельства использования Оносовым Д.С. телефона в преступной деятельности установлены судом на основе показаний его и Оносова Р.С., данных в стадии расследования дела, которые проверены в ходе осмотра указанного телефона и изучения обнаруженной в нем и имеющей отношение к делу информации. Доводы Оносова Д.С. в жалобе относительно времени приобретения им телефона и его использования в процессе преступной деятельности сводятся по существу к спору о несоответствии выводов суда в этой части фактическим обстоятельствам дела и необходимости переоценки судом кассационной инстанции доказательств, для чего оснований, предусмотренных законом, не имеется.

Суд апелляционной инстанции по итогам изучения материалов дела и проверки доводов осужденных и их защитников, изложенных в апелляционных жалобах, подтвердил обоснованность выводов суда в приговоре и их соответствие фактическим обстоятельствам дела, на что указал в своем определении со ссылкой на исследованные по делу доказательства.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы ст. 87, 88 УПК РФ, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, судом соблюдены.

Недопустимых доказательств в основу приговора судом не положено.

Оперативно-розыскные мероприятия, в том числе, в виде «обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» проведены в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии достаточных к тому оснований и в целях решения задач, указанных в ст.2 названного закона.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий использованы в процессе доказывания без нарушений, поскольку переданы в распоряжение следственных органов в порядке, предусмотренном соответствующей Инструкцией, осмотрены в необходимых случаях следователем, средства, изъятые из незаконного оборота, направлены на исследование экспертов, приобщены к делу как вещественные доказательства. Законность производства и доказательственное значение полученных результатов обследования ни у сторон, ни у суда сомнений не вызвала.

Вопреки доводам, изложенным адвокатом Дечкиной в своей дополнительной кассационной жалобе, данные оперативно-розыскные мероприятия носили гласный характер, что не противоречит положениям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Так, до производства обследования автомашины, а затем помещения и территории в СНТ [REDACTED] Оносовы были ознакомлены с соответствующими постановлениями, им разъяснены необходимые права (т.1, л.д.60-61, 62-76, 77-78, 79-104); ход обследования зафиксирован с помощью фотосъемки и проверен судом как путем изучения составленных на этот счет документов, так и посредством допроса лиц, принявших участие в оперативно-розыскных мероприятиях. Состоявшееся обследование помещения к тому же признано законным по решению суда (т.1, л.д. 115-116).

С учетом данных о правовых и фактических основаниях производства обследований, преследуемых целях, процедуре их проведения, документах, составленных по их итогам, Судебная коллегия полагает невозможным согласиться с доводами, изложенными адвокатом Дечкиной в обоснование незаконности оперативно-розыскных мероприятий и необходимости исключения из разбирательства всех доказательств, которые тем либо иным образом, связаны с результатами мероприятий оперативного характера.

Судя по протоколу судебного заседания, суд создал сторонам все необходимые условия для осуществления ими предоставленных прав и исполнения процессуальных обязанностей, рассмотрел с соблюдением установленной процедуры их ходатайства, мотивировав в должной мере принятые решения. Соблюдение принципа состязательности сторон в ходе рассмотрения дела обеспечено, фактов, которые указывают на обвинительный уклон судебного разбирательства дела, не установлено.

Квалификация, данная действиям осужденных Оносова Д.С. и Оносова Р.С., является верной. Применительно к установленным обстоятельствам дела судом приведены и раскрыты признаки, характеризующие деятельность организованной группы, выяснена в ней роль и степень участия осужденных.

Изложена в приговоре позиция суда по поводу отнесения к незаконному процессу производства Оносовым Д.С. и Оносовым Р.С. той массы мефедрона и производного психотропного вещества амфетамина, которая обнаружена в емкостях с жидкостями, являвшимися, по утверждению стороны защиты, отходами производства. При этом суд убедительно обосновал выводы в данной части заключением эксперта, подтвержденным в судебном заседании экспертом Р. [REDACTED] не обнаружившим в указанных жидкостях сильнодействующих и ядовитых веществ, что согласуется с объективно выполненными осужденными действиями, направленными именно на хранение жидкостей, а не их утилизацию.

Является правомерным включение в объем произведенного Оносовыми наркотического средства и производного психотропного вещества их наслоений, обнаруженных на различных поверхностях предметов, изъятых в ходе осмотра места преступления. Невозможность дальнейшей передачи этой массы наркотика и психотропного вещества для сбыта или употребления привычным способом не изменяет их сути как продукта производства, то есть, результата противозаконной деятельности осужденных, в которой фактическая дальнейшая судьба произведенного наркотического средства и планы осужденных в отношении его, не влияют на правовые последствия. Суд правильно указал на то, что цель сбыта, не является обязательным условием наступления уголовной ответственности за производство наркотических средств.

Не исключается ответственность Оносова Д.С. и Оносова Р.С. за производство производного психотропного вещества амфетамина, поскольку оно получено на промежуточной стадии технологического процесса, который осуществлен никем иным, а осужденными, в ходе сопутствующих химических реакций, и потому их действия в данной части образуют состав уголовно-наказуемого деяния вне зависимости от результатов окончательного завершения проводимого синтеза, так как это вещество, исходя из своих свойств, также включено в перечень, запрещенных в обороте.

С учетом установленного факта изобличения Оносова Д.С. в преступлении, предусмотренном ч.1 ст.228 УК РФ, в результате

проведенного комплекса оперативно-розыскных мероприятий, причем в таких условиях, когда обнаружение марихуаны оперативными сотрудниками в ходе обследования являлось по существу неизбежным, Судебная коллегия не находит оснований для признания в действиях Оносова Д.С. добровольной выдачи наркотического средства, согласно примечанию к ст.228 УК РФ.

Наказание Оносову Д.С. и Оносову Р.С. назначено в соответствии с требованиями ст.6,60 УК РФ. Формального подхода к оценке обстоятельств, от которых зависит вид и размер наказания, не допущено. Совокупность обстоятельств, смягчающих наказание каждому из осужденных, признана судом исключительной, что позволило применить положения ст.64 УК РФ, назначив им за особо тяжкое преступление наказание ниже низшего предела. Условия для назначения наказания с учетом правил ст.73 УК РФ в данном случае отсутствуют.

Каких-либо новых данных, влияющих на меру ответственности осужденных, неустановленных судами первой и апелляционной инстанций либо неучтенных ими в полной мере, Судебной коллегией по итогам кассационного рассмотрения дела, не установлено. Оснований для признания назначенного кому - либо из них наказания, несправедливым вследствие неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, не имеется.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам жалоб стороны защиты, в том числе, аналогичным тем, которые приведены осужденными и адвокатами в кассационных жалобах, признал, что собранная и исследованная доказательственная база достаточна для постановления обвинительного приговора, мотивировал свои выводы в апелляционном определении, не допустив при этом произвольной оценки доказательств, а равно, иных суждений относительно обстоятельств преступлений и роли в них Оносова Д.С. и Оносова Р.С., которые выходили бы за рамки предъявленного им обвинения и влияли на законность судебного решения, вынесенного по результатам рассмотрения дела в апелляционном порядке.

В кассационных жалобах не содержится иных, требующих проверки доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ,

Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Вологодского областного суда от 22 марта 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 26 июля 2022 г. в отношении Оносова Дмитрия Сергеевича, Оносова Романа Сергеевича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвокатов Дечкиной В.А. и Али-Мамед Н.А. без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи